

Я привык быть один.

Не в том смысле, что я ненавижу компанию. Одиночество просто стало частью моей жизни. Не постоянным спутником, а скорее гостем, которого я перестал пытаться держать подальше.

Видите ли, я просто оцепенел. Оцепенел к жителям деревни, которые уводят от меня своих детей, когда я прохожу мимо на улице. Или в лучшие дни, когда меня полностью игнорируют. Не поймите меня неправильно, я прекрасно понимаю, что то, как они со мной обращаются, ужасно, но как бы мне этого ни хотелось, я не могу их ненавидеть. Не тогда, когда я точно, что они чувствуют и почему они это чувствуют.

Независимо от этого, я тот, кто получает их взгляды и бормочущие проклятия, изтозлит меня. Потому что, хотя они, возможно, и не знают истинного виновника своего горя, я знаю.

Есть порочные циклы, а затем есть ад, которым является мое существование в Скрытом Листе.

Иногда я думаю, не виноват ли в этом Девятихвостый. Может быть, он манипулирует мной и питает мою ненависть ради собственной выгоды. Но потом я вспоминаю брызги крови и огромный гвоздь из слоновой кости, пронзивший моих родителей, и возможность сгореть дотла.

Нет, моя ненависть к Обито и Девятихвостому определенно моя. Но Девятихвостый, манипулирующий мной... это совсем другая банка червей. После кошмара несколько лет назад я прошел через период повторения каждой своей мысли. Даже сейчас, несмотря на то, что печать отца герметична, в моей голове звучит тихий голос, ужасающийся этой возможности.

Я привык быть один. И это пугает меня больше всего. За несколько лет я превратился в того, кого иногда не узнаю. Затем я остаюсь смотреть в зеркало, гадая, когда я изменился.

Я бы хотел сказать, что знаю точный момент, когда это произошло, но, честно говоря, понятия не имею.

Моя вера в подлинную человеческую доброту еще не достигла дна — в основном благодаря господину Теучи и Аяме. Видите ли, я не знал, насколько мне не хватает внимания, пока не решил впервые посетить Ichiraku Ramen — это само собой разумеется, когда человек перерождается в Конохе.

Один визит превратился во второй, третий, а затем и в четвертый, пока я не стал ходить туда ежедневно.

Черт, я спустил на него почти всю свою стипендию пару лет назад. Не самое мудрое решение, я знаю, но еда того стоила, и благодаря этому господин Теучи предложил мне работу. Сначала я был довольно скептически настроен, учитывая мой возраст, но на самом деле это было не так уж и сложно. В основном моя работа заключается в том, чтобы следовать за господином Теучи — и Аяме, когда она рядом — и делать все, что мне скажут.

Другими словами: мойка оборудования и подготовка ингредиентов.

В общем, на мрачном фоне моего детства эти двое стали одними из самых ярких воспоминаний в моей жизни.

Легкая улыбка смахнула хмурое выражение с моего лица, когда я тащился по пустым улицам. Ну, относительно пустым. Коноха — довольно раннее место, где люди либо производят что-то

для заработка, либо продают вещи тех, кто это делает.

<http://tl.rulate.ru/book/109487/4300881>